

НЕУКРОТИМЫЙ ПЫРЬЕВ

Многоцветный мир большого художника Ивана Александровича Пырьева живет на экранах мира. Живет в фильмах — экранизациях романов Ф. М. Достоевского, которые украшают юбилейную киноафишу празднования 150-летия со дня рождения великого писателя. Жив этот мир Ивана Пырьева и в «Богатой невесте», в «Трактористах», «Секретаре райкома», «Кубанских казаках» — лентах, которые не положены на дальние полки фильмофондов.

И мне, пережившему трагические дни, когда неожиданно, страшно и как-то уж особенно несправедливо, в разгар работы над одним из лучших своих творений — фильмом «Братья Карамазовы» — угас замечательный режиссер, — мне, испытывавшему особую горечь от потери творческого вожака, все-таки неизменно представляется живой Пырьев.

Ему было бы сейчас семьдесят лет. И это не имело бы никакого значения, поскольку люди такой неукротимой страстности, таких открытых и могучих душевных бурь не стареют. Они сгорают сразу, как сказочный Феникс, но точно так же остаются жить среди людей в лучшем своем качестве — в своих творческих созданиях.

Он всегда был сторонником «громкого фильма». Любил показать человека в момент его душевной обнаженности. Не эта ли душевная обнаженность, не это ли стремление раскрыться, распахнуться в высший момент радости, печали, испытания верностью, любовью, мужеством привели И. А. Пырьева к творческой встрече с Достоевским?

Ему были интересны суждения актеров, он внимательно к ним прислушивался — качество, довольно редкое в среде режиссеров кинематографа. Он давал нам право на инициативу и даже на спор с собой, а потому и сам имел бесспорное право на крутые требования.

В работе над фильмом «Братья Карамазовы» — лебединой песнью выдающегося кинорежиссера — мы, актеры, многому научились. И я не погрешу против истины, если скажу, что была на свете такая кинематографическая школа — школа Пырьева. Судите сами: могли бы мы с М. А. Ульяновым закончить фильм после кончины Ивана Александровича, если бы не яркий почерк, не глубокая и оригинальная художественная фактура уже отснятых Пырьевым эпизодов, если бы не сложившийся при нем метод

работы с актером? И. А. Пырьев и после смерти руководил нами.

Вот почему я утверждаю сейчас, что Пырьев жив. Он — среди нас, вместе с нами, иногда — впереди нас.

Однажды я сказал о Пырьеве, что если знаменитого итальянского композитора Россини называли «маэстро-крещендо», то Ивана Александровича надо именовать «режиссером-крещендо». Не могу удержаться, чтобы не повторить это сравнение...

Кирилл ЛАВРОВ,
народный артист РСФСР
ЛЕНИНГРАД

Л. ЛАВРОВ
ЛИТЕРАТУРА И РОМАН

1. 9 ИЮН 1971

554